

Секретный рецепт, от которого Вэй Мо покраснел

Цзян Чэнь и Вэй Цзе были довольны. Они не ожидали, что старейшину Чжо будет так легко уговорить. Уж точно они не ожидали, что он не только встанет на сторону лорда дома, но и возьмет на себя инициативу и отведет их к старейшине Фэну. Ну разве не замечательный сюрприз? Если они помогут и старейшине Фэну, план Вэй Тяньтуна пойдет насмарку. Хитрец сам окажется обведен вокруг пальца.

Старейшина Фэн не ожидал визита старейшины Чжо, тем более — с сыном лорда дома. Предполагалось, что старейшины будут держать в секрете договор с Вэй Тяньтуном. Старейшина Чжо ставил старейшину Фэна в неудобное положение. К счастью, двое старейшин были в хороших отношениях. Раньше они оба сохраняли нейтралитет.

— Что привело тебя сегодня ко мне, старший брат Чжо? — спросил старейшина Фэн, с сомнением поглядывая на Вэй Цзе.

Старейшина Чжо не стал отвечать напрямик:

— Старина, позови своего личного ученика. У меня к нему срочное дело.

— Брат Чжо, о ком ты говоришь?

— О том, по поводу которого ты беспокоился последние несколько дней.

Старейшина Фэн задумался. Он не понимал, чего хочет старейшина Чжо, но он всегда уважал его. Он велел слугам позвать своего ученика. Вскоре его ближайший ученик по имени Му Гэ прибыл.

Му Гэ был красивым парнем, но его лоб пересекала черная линия, отчего область лица между бровями казалась совсем черной. Судя по виду, чувствовал он себя неважно.

— Му Гэ, поприветствуй старейшину Чжо, — произнес старейшина Фэн, увидев ученика, которым он гордился как никем другим.

Му Гэ был хорошо знаком со старейшиной Чжо. Взглянув на него, а затем на Вэй Цзе, он прижал кулак к ладони:

— Му Гэ рад смиренно приветствует старейшину Чжо и молодого господина Вэя.

Вэй Цзе с улыбкой ответил:

— Му Гэ-эр, давно не виделись.

Му Гэ улыбнулся, но ничего не добавил, покорно вставая рядом со старейшиной Фэном. Чувствуя, что повисла неловкая пауза, старейшина Фэн взглянул на старейшину Чжо и прошептал:

— Брат Чжо, что стряслось?

— Старина, здесь все свои, так что перейду к делу, — серьезно произнес старейшина Чжо, глядя на друга. — Мы приняли решение слишком поспешно. Я долго думал об этом. Мы, двое стариков, не можем предать наш дом.

— Брат мой, не слишком ли громкие слова?

Старейшина Чжо покачал головой:

— К сожалению, в моих словах нет никакого паникерства; я пришел к такому умозаключению после тщательных раздумий. Вкупе со сведениями, которые предоставил молодой господин Вэй... Я обнаружил, что есть вещи, о которых мы даже не задумывались.

— Что? — в недоумении спросил старейшина Фэн.

— Вэй Тяньтун обманул нас, — произнес старейшина Чжо и в подробностях рассказал обо всем, что знал. К концу его рассказа старейшина Фэн был мрачнее тучи.

— Брат Чжо, в конце концов, это — лишь слова одной стороны. Ты уверен, что это правда?

Старейшина Чжо вздохнул:

— У меня нет неоспоримых доказательств, но если уж выбирать сторону, то я предпочту быть на стороне лорда дома. Даже ты знаешь, каков Вэй Тяньтун. Даже если не учитывать его поведение, сдав свой магазин в аренду Дому Тун, мы бы дали всей Столицей понять, что переметнулись под знамена Величественного Клана. Что об этом подумает Клан Извивающегося Дракона? Неужто мы позволим нашему дому стать посмешищем всей Столицы?

Ради внука старейшина Чжо и сам когда-то убеждал себя, что в сдаче магазина в аренду нет ничего такого, и это не отразится на Доме Вэй. Но это был лишь самообман.

Старейшина Фэн понимал, о чем говорит его друг, но посулы Вэй Тяньтуна и страх за ученика вынудили старейшину принять непростое решение и встать на сторону Вэй Тяньтуна.

— Брат Чжо, все зашло слишком далеко, есть ли у нас выбор? Кто попросил тебя переубедить меня? Лорд Дома? — произнес старейшина, глядя на Вэй Цзе.

Цзян Чэнь усмехнулся, не дав старейшине Чжо ответить:

— Как интересно. Когда речь идет о верности дому и морали, верный выбор напрашивается сам собой. Зачем же вам увещевания лорда дома?

Старейшина Фэн помрачнел:

— А ты кто такой?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Неважно, кто я. Старейшине Фэну нужно знать лишь то, что я тот, кто способен спасти вашего ученика и вашу репутацию.

— Для невежественного мальчишки ты много себе позволяешь, — ответил старейшина Фэн, который отличался вспыльчивостью. Ему не нравилось, как Цзян Чэнь встрял в разговор со своим едким комментарием.

Старейшина Чжо спешно вмешался:

— Старина, это — весьма необычный человек. Возможно, тебе следует дать ему проверить, от

какого яда страдает Му Гэ.

Старейшина Фэн хмуро ответил:

— Брат Чжо, у меня много учеников, но Му Гэ — единственный поистине одаренный гений. Ты же понимаешь, что я не могу пойти на такой риск.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Вы не можете пойти на риск, так что вы готовы покрыть свое имя позором и уничтожить репутацию Дома Вэй?

Старейшина Фэн вышел из себя:

— Мальчишка, если я услышу от тебя еще хоть одно грубое слово, не жди от меня пощады!

Вэй Цзе выразительно смотрел на Цзян Чэня, давая тому понять, что стоит сбавить обороты, но тот лишь рассмеялся:

— Старейшина Фэн, я пришел с самыми добрыми намерениями, но вы, видимо, неспособны отличить друга от врага. Вы все еще считаете друзьями злоумышленников, которые манипулировали вами и отравили вашего любимого ученика. Скажите-ка, да вы, черт побери, трезвы ли?

Цзян Чэнь все тщательно продумал. Он чувствовал, что старейшина Фэн был человеком с крутым нравом, так что одними аргументами здесь было не обойтись. Нужно было спровоцировать его, вызвать у него эмоциональную реакцию.

Старейшина Чжо произнес:

— Старина, вся эта история — крайне подозрительна. Наш дом всегда жил в мире, но последние несколько месяцев с представителями младшего поколения происходят несчастья. Тебе не кажется, что это слишком подозрительно?

Пыхтя от ярости, старейшина Фэн произнес:

— Брат Чжо, история странная, согласен, но они напрямую обвиняют во всем Вэй Тяньтуна. Но никаких доказательств у них нет.

Вэй Цзе расстроили эти слова. Он резко встал:

— Старейшина Фэн, до сего момента я был учтив, ведь вы — старше. Но своими словами вы дали понять, что считаете нашу искреннюю попытку помочь вам дешевой уловкой. Если мы обманываем вас, то пусть небеса покарают нас здесь и сейчас!

Вэй Цзе был обычно сдержан, но слова старейшины Фэна задели его чувство собственного достоинства. Да, он хотел переманить старейшину на свою сторону, но тот упрямо отказывался понимать, кто ему друг, а кто — враг. Он даже подозревал Вэй Цзе и его отца в том, что они пытаются манипулировать им, не понимая, что враг скрывается под личиной друга. Этого Вэй Цзе просто не смог стерпеть.

Старейшина Фэн понял, что перешел черту. Он тихо хмыкнул, но ничего не сказал.

И тут Цзян Чэнь со смешком произнес:

— Старейшина Фэн, вы не боитесь верить Вэй Тяньтуну и не боитесь покрыть свое имя позором, предав Дом Вэй, так почему же вы так боитесь взглянуть правде в глаза?

— Взглянуть правде в глаза? Хочешь, чтобы я просто сидел в стороне и смотрел, как мой любимый ученик умирает? — преисполненным печали и недовольства тоном спросил старейшина Фэн.

— Кто сказал, что ваш выдающийся ученик должен умереть? Неужто существует лишь один мастер пилюль? Неужто никто, кроме мастера пилюль Вэй Тяньтуна, не способен исцелить вашего ученика от яда?

— Что... что ты хочешь сказать? — выдавил старейшина Фэн, неожиданно поддавшийся напору Цзян Чэня.

— Я хочу узнать, что вы будете делать, если я исцелю вашего ученика? — перешел к делу Цзян Чэнь.

— А ты можешь его исцелить? Если тебе это удастся, я сделаю так, как ты скажешь. Если хоть в чем-то возражу, то буду последним сукиным сыном.

Цзян Чэнь рассмеялся и встал:

— Старейшина Чжо, вы это слышали? Будем тогда считать это спором между мной и старейшиной Фэном. Если я исцелю Му Гэ...

Старейшина Фэн гневно прохрипел:

— Мальчишка, хватит ходить вокруг да около. Я знаю, что ты пришел от имени лорда дома. Да будет тебе известно, что у меня нет никакого мнения о лорде дома. Если ты сможешь исцелить Му Гэ, я до конца дней буду верой и правдой служить лорду дома, поддерживая его во всех начинаниях.

— Что, если Вэй Тяньтун снова выкинет что-нибудь эдакое? Боюсь, кое-кто снова начнет колебаться, — с легкой улыбкой произнес Цзян Чэнь, продолжая провоцировать старейшину.

У того чуть волосы не встали дыбом от гнева:

— По-твоему, я — какой-то подонок, который нарушит данное слово?

Старейшина Чжо тоже нахмурился:

— Мастер пилюль Чжэнь, я готов поручиться за моего друга. Если вы решите наши проблемы, мы, два старых мешка костей, до конца дней будем во всем поддерживать лорда дома.

Вэй Цзе просиял от этих слов. Он не сомневался в способностях Цзян Чэня в области приготовления пилюль, так что успех был гарантирован.

Вдруг старейшина Фэн холодно произнес:

— Ты горазд давать обещания, но я должен напомнить тебе, что Вэй Тяньтун вынесет свое предложение на обсуждение на собрании дома, которое состоится послезавтра. Тогда мы будем обсуждать ситуацию с магазином на Рынке Бога Земледельцев. У тебя всего два дня.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Мне не потребуются два дня. Уже этим вечером я верну вам выздоровевшего ученика.

— Это — лишь слова. Что, если у тебя не получится?

— Тогда смело вставайте на сторону Вэй Тяньтуна. Мы и слова поперек не скажем, —уверенно произнес Цзян Чэнь.

Старейшина Фэн взглянул на старейшину Фэна, а затем перевел взгляд на Вэй Цзе:

— Господа, никто не тянул его за язык. Ради Му Гэ я буду вынужден встать на сторону Вэй Тяньтуна, даже если мне придется пойти против своих убеждений.

Цзян Чэнь рассмеялся:

— Не беспокойтесь, этого точно не будет.

Цзян Чэнь не сомневался, что мастеру пилюль Вэй Тяньтуна далеко до него.

.....

В личной библиотеке старейшины Фэна Вэй Цзе пил чай со старейшинами Чжо и Фэном. Порой он поглядывал в сторону личных покоев. Там Цзян Чэнь готовил противоядие и лечил Му Гэ. Вэй Мо стоял рядом со старейшиной Чжо. Цзян Чэнь уже дал ему две пилюли, а также секретный рецепт, в котором содержались обязательные к исполнению инструкции.

— Мо-эр, что за секретный рецепт тебе дал этот мастер пилюль Чжэнь? — вдруг проявил любопытство старейшина Чжо.

Вэй Мо покраснел так сильно, что практически чувствовалось, как от него исходит жар. Он хмыкал и мямлил, бормотал и запинаясь, не зная, как же ему ответить на этот вопрос. В итоге он просто передал рецепт старейшине Чжо. Когда тот прочитал надпись, его взор остекленел, а на лице появилось неловкое выражение. Вэй Цзе и старейшина Фэн переглянулись. Это — просто секретный рецепт, чего смущаться?